

Гу Янь выслушал и слегка покачал головой, чувствуя, что его малыш невероятно милый.

Способность легко видеть суть других во многом объяснялась тем, что эти двое были людьми одного типа.

— Линь Су, в субботу у меня банкет, надо будет присутствовать. Ты пойдешь? — Гу Янь лежал на кровати, держа в руке руку юноши, и тихо спросил.

Линь Су открыл глаза, повернул голову к Гу Яню.

— Брат Янь, мне пойти? Не будет ли плохо?

— Что может быть плохого?

Линь Су серьезно подумал.

— Ладно, я лучше пойду к Яаню, брат Янь. Я давно не видел Сяо Юй.

Гу Янь выключил свет и обнял Линь Су.

— Хорошо, в субботу утром я тебя отвезу.

В субботу мать Чжэна ушла по делам, сказав, что вернется только во второй половине дня. Как раз Линь Су оставался на полдня, и с одним только Чжэн Янем и Линь Юй он не чувствовал бы неловкости. Гу Янь торопился, отвез Линь Су в дом Чжэнов, наказал несколько слов и поспешно ушел.

— Это новая комната, которую обустроили для Сяо Юй, — Чжэн Янь открыл дверь. — Сяо Юй потом сказала, что любит розовый цвет, и мама сделала ремонт.

Линь Су кивнул, держа на руках Линь Юй. Девочка, хотя не видела его какое-то время, не проявила особой отчужденности. В ее глазах Линь Су всегда был тем добрым братцем, который тайком давал ей вкусняшки и рассказывал сказки в темной комнате.

— Я плохо о ней заботился, — Линь Су погладил щеку Линь Юй. — Спасибо вам.

Чжэн Янь поправил очки.

— Ты уже сделал очень много. В той среде, если бы не ты присматривал, Сяо Юй не дожила бы до сегодняшнего дня.

Линь Су только покачал головой и больше ничего не сказал. В то время он хотя и не считал Линь Юй обузой, но его отношение к жизни было совершенно пассивным. В какой-то степени, если бы тогда Линь Су не нашел в себе сил, он мог бы просто бросить Линь Юй.

Чжэн Янь и Линь Су долго играли с Линь Юй, девочке было очень весело, личико все время румяным. В обед Чжэн Янь заказал доставку, после еды Линь Юй потирала глазки, собираясь поспать. Линь Су привычно уложил ее и тихо вышел из комнаты.

— Что хочешь делать? — Чжэн Янь встал и достал приставку. — Сыграем пару партий?

— Не умею, — ответил Линь Су.

Чжэн Янь подумал.

— Внизу сливы все расцвели. Хочешь посмотреть?

— Давай, — улыбнулся Линь Су.

Они шли бок о бок по тропинке в парке. Поскольку они уже познакомились, Линь Су осмелился спросить.

— Ты с Сяонанем вместе?

— Не совсем, — покачал головой Чжэн Янь. — Он еще не сделал мне официального признания, а я человек, который очень ценит ритуалы.

Линь Су кивнул.

— Понимаю. А если Сяонань признается, ты согласишься?

Уголок рта Чжэн Яня слегка приподнялся.

— Посмотрим.

Линь Су ясно это увидел и решил, что по возвращении поможет Фу Сяонаню. Тут стоит только открыть рот, и жена в кармане.

Только вышли, пришло сообщение от Гу Яня: Где ты? Сделай фото.

Линь Су не понял, зачем Гу Яню вдруг понадобилось фото, но все же достал телефон. Перед объективом он чувствовал себя немного скованно, но все равно выглядел элегантно. Линь Су хотел избежать Чжэн Яня в кадре, но тот, увидев его намерение, спокойно показал в камеру средний палец, полностью став фоном.

Получивший фото Гу Янь чуть не подавился.

Фу Сяонань вынырнул сбоку, матерно выругался и выхватил телефон у Гу Яня.

— Брат, скинь мне, можно?

Гу Янь усмехнулся.

— Ну ты даешь, тебе даже с Чжэн Янем на фото надо?

— Надо! — За это время Фу Сяонань уже отправил фото себе. — Если бы на фото был Линь Су, ты бы взял? По совести скажи.

— Не надо, я Линь Су вижу каждый день, — ответил Гу Янь.

Совість адски болела.

Фу Сяонань поднял голову.

— Ты что, зверь?

Гу Янь косо посмотрел на него.

— Собираешься когда-нибудь сказать Яню правду? — На мгновение он замер, потом добавил:

— Наследник семьи Фу.

Фу Сяонань передернулся.

— Не называй меня так, жутко как-то.

— Семья Фу в Хайчэне, если действительно копать корни, надо лет триста назад подниматься? По сравнению с семьей Гу, история древнее. — Гу Янь говорил спокойно. — Если бы не сегодняшняя встреча, ты бы еще мог скрывать.

— Да брось, с прошлого раза, как ты видел моего деда, ты уже обо всем догадался, верно? — Фу Сяонань прямо сказал:

— По уровню интеллекта Яаня, возможно, он тоже знает.

Взгляд Гу Янь тут же упал на девушку на площадке.

— Это та невеста, которую семья Фу тебе назначила?

— Считается, только если я признаю, — мрачно ответил Фу Сяонань. — Гу Янь, возможно, в будущем мне понадобится твоя помощь.

— Если ты по-настоящему любишь Яаня, любую помощь, хоть небо сверну, я окажу. — Тон Гу Яня изменился. — А если нет — жди смерти.

— Что значит «если»? — Фу Сяонань слегка улыбнулся. — Я на этот раз вернулся и не собирался больше уходить.

Пока они говорили, девушка с несколькими барышнями с покрасневшими лицами подошла в эту сторону. Все были дочерьми богатых семей. Гу Янь ленился с ними общаться, поставил бокал, развернулся и ушел.

— Эй? — одна девушка выглядела недовольной. — Как же ушел?

— Ноги у него растут на его теле, — вступился Фу Сяонань. — Пришел ушел наследник корпорации Гу, разве он должен у вас спрашивать разрешения?

Нин Синьлань нахмурила брови.

— Ты же знаешь, что моя подруга этого не имела в виду.

— Я не твоя подруга, откуда мне знать? — Фу Сяонань допил шампанское из бокала, выражение лица было спокойным. — Вы продолжайте болтать.

— Фу Сяонань! Ты обязательно так себя ведешь? — Нин Синьлань топнула ногой. — Дядя и тетя сказали, что сегодня ты обязательно должен составить мне компанию!

— Должен? — Фу Сяонань с холодным лицом произнес. — В семье Фу, кроме деда, еще никто не мог сказать мне слово «должен».

Гу Хаошэн был стопроцентным умным человеком, управление домом для него было как обрезка веток деревьев, он обязательно даст своей семье лучшую среду для жизни. Но семья Фу была другой. Богемная семья была настоящим котлом, и семья Фу была абсолютным лидером среди них. Грязный воздух в прошлом чуть не задушил Фу Сяонаня, так называемая

родственная любовь в большинстве случаев была похожа на шутку.

Как только на улице стало немного холоднее, Чжэн Янь повел Линь Су в соседнее кафе. Они заказали по чашке молочного чая и, прислонившись к окну, смотрели друг на друга.

— Ты говоришь, что у тебя нет других хобби, а Гу Янь тоже очень строгий человек. Вы живете вместе, не кажется ли вам скучно? — спросил Чжэн Янь. Он сидел, скрестив ноги, верхняя часть тела свернулась калачиком в диване, на нем была белая одежда, и когда он смотрел на людей мягким взглядом, он был очень похож на сонного, ленивого белого лиса.

Если бы это был кто-то другой, он бы наверняка не выдержал, но Линь Су чувствовал что-то только к Гу Яню, услышав это, он покачал головой.

— Чувствую, что каждый день проходит довольно быстро.

Пока они разговаривали, официант нес две тарелки десерта, но ни Чжэн Янь, ни Линь Су ничего не заказывали.

— Это тот господин за столиком прислал, — тихо сказал официант.

Чжэн Янь посмотрел в указанном ею направлении, это был мужчина за тридцать, во фраке, внешность красивая, сейчас он держал улыбку, которая, как ему казалось, очаровательна, и махал им рукой.

Чжэн Янь допил кофе залпом.

— Выпили, пойдём домой.

У этого мужчины явно цели были нечистые. Это был район богачей, все друг друга знали. Хотя некоторые любили играть с теми, кто младше, но никогда бы не стали действовать на знакомой территории. А Чжэн Янь впервые видел этого мужчину, так что велика вероятность, что он пришел «рыбачить».

Помоги мне сделать одно дело

Так называемая «рыбалка» — это когда люди с непонятным статусом, нацепив брендовые вещи, притворяются успешными людьми или богатыми наследниками, чтобы обмануть очень богатых юношей и девушек. Это звучит как очень нелепое дело, но все еще немало людей попадает на удочку. Если бы только обманули на деньги, это было бы полбеды, а некоторые с уязвимой душой отдали все чувства и, внезапно узнав правду, не смогли выдержать и покончили с собой.

Это касалось слепой зоны в знаниях Чжэн Яня.

А Чжэн Янь определил, что этот мужчина пришел «рыбачить», потому что наручные часы «Вашерон Константин» у него на руке были фальшивыми, и притом фальшивыми чрезмерно, искусственные бриллианты вокруг под солнцем сияли семицветным светом, черт возьми.

Линь Су даже не посмотрел на эти две тарелки десерта, допил и вместе с Чжэн Янем собрался уходить.

Однако тот уже преградил им дорогу.

— Как, десерт не по вкусу?

Голос был очень приятным, с несколькими нотками притворной мягкости, если бы защита была низкой, возможно, и правда была бы прорвана, но Чжэн Янь и Линь Су были полностью невосприимчивы. Чжэн Янь спокойно сказал:

— Как, мне нужно оплатить стоимость десерта?

— Не нужно, я купил, чтобы угостить вас, — улыбнулся мужчина.

— Мы не хотим есть, уступите дорогу, — тон Чжэн Яня уже стал нетерпеливым.

Мужчина все еще не терял надежды, повернул голову и посмотрел на Линь Су.

Линь Су сжал кулак.

— Пошел вон.

<http://bllate.org/book/16799/1564772>